

Они немного подождали в экипаже. Вскоре кто-то снаружи подошел к окну и доложил: сыщики Министерства наказаний схватили укрывавшего опасного преступника письмоводителя Императорской академии Гоцзысюэ вместе с самим беглецом.

Е Цзин тихонько хмыкнул, приоткрыл шторку и обменялся приветственным жестом с прибывшим вместе с ними главным следователем Министерства наказаний. Лишь после этого он велел кучеру править обратно в поместье Е.

Е Мянью, на котором до сих пор лица не было от пережитого страха, спросил брата:

— Брат, я что, опять натворил бед?

Е Цзин аккуратно промокнул его глаза влажным платком и только потом ответил:

— Сначала расскажи мне, что он с тобой сделал? Почему ты так горько плакал?

Е Мянью запнулся, а затем изумленно воскликнул:

— Да мой плач вообще не связан с Чжуан Сюем!

Взгляд Е Цзина потеплел. Он мягко спросил:

— Или испугался его угроз? — Он негромко усмехнулся. — Не бойся. Если бы твой брат страшился мальчишки, даже не вошедшего еще в полную силу князя, он бы уже тысячу раз погиб.

Е Мянью поспешно замотал головой:

— Да нет же, брат! Я расстроился из-за того, что он сегодня рассказал. Он сказал, будто дядя с тетей уговаривают отца с матерью отдать меня им на усыновление!

Е Цзин опешил и нахмурился:

— Отдать тебя на усыновление? Кто это выдумал?

Тогда Е Мянью в подробностях пересказал брату все, что услышал сегодня от Чжуан Сюя.

Выслушав его, Е Цзин посерьезнел. Некоторое время он размышлял, а затем посмотрел на брата и ласково произнес:

— Я только сегодня вернулся из Чанчжоу и еще ничего об этом не слышал. Но это пустяки. Скорее всего, семья дяди просто положила на тебя глаз. Ни отец с матерью, ни бабушка, ни я, ни твоя невестка — никто из нас не даст согласия.

Е Мянью опустил голову и обиженно надул губы:

— Но ведь отец меня не любит... Матушка, кажется, из-за этого уже как-то раз крупно с ним поссорилась.

Е Цзин не сдержал смешка:

— Глупости какие! Как бы отец ни сердился на твои проказы, он никогда не согласится отдать тебя чужим людям. — Он шутливо ущипнул Е Мянью за нос и улыбнулся: — И только ради этих пустых тревог ты решил не возвращаться вечером домой, а забился в чужой угол и плакал?

Е Мянй повесил голову и промолчал.

Е Цзин покачал головой:

— Впредь чтобы такого не повторялось. Что бы ни случилось, сначала возвращайся домой, а потом уже будем разбираться. Как можно не верить собственной семье, а верить словам постороннего? — Он притянул Е Мянй к себе и вздохнул: — Знал бы ты, как я испугался, когда вернулся домой и слуги сказали мне, что ты остался у князя Жуннаня. Я решил, что тебя снова там заперли и обижают.

Услышав это, Е Мянй поднял на него глаза:

— Брат, ты ведь не мог... Неужели ты, отправившись искать меня в Императорскую академию Гоцзысюэ, прихватил с собой людей из Министерства наказаний, чтобы задержать какого-то там беглого преступника? Но это же... — Он замялся. — Это же злоупотребление служебным положением в личных целях? Тяжкое преступление...

Е Цзин усмехнулся:

— Много на себя берешь. Стал бы Судебный приказ Далисы проводить совместную операцию с Министерством наказаний ради тебя одного? Я же сказал: это было по пути.

Е Мянй почесал затылок:

— По пути? Что-то слишком уж совпало...

Е Цзин хмыкнул, пригубил чай и негромко произнес:

— Заехать за тобой по пути или расследовать дело по пути — для меня это одно и то же.

— ...

Е Цзин улыбнулся:

— То, как ведут дела взрослые, ты со временем поймешь сам. Так что не забивай себе голову.

Немного подумав, Е Мянй осторожно спросил:

— Брат, а что сегодня произошло между тобой и князем Жуннанем? Я хоть и говорил тебе раньше, что у нас с ним были некоторые терки, но не до такой же степени, чтобы враждовать не на жизнь, а на смерть. Вы сегодня оба меня до смерти напугали.

Е Цзин некоторое время пристально всматривался в глаза Е Мянй. Заметив в них лишь детскую наивность и полное непонимание, он покачал головой и со вздохом произнес:

— Я собирался поговорить об этом через несколько дней, когда у тебя начнутся выходные, но раз уж так вышло, нечего тянуть. Лучше я все объясню тебе прямо сегодня, чтобы ты, как глупый мальчишка, не позволял водить себя за нос.

Е Цзин привел Е Мянй в кабинет в павильоне Бихуа, велел ему подождать и вышел. Спустя некоторое время туда вошла сама Цзян Наньчу в сопровождении слуг.

— Ах, ну-ка дайте мне взглянуть, из какого же дома к нам посреди ночи прибежал этот плаксивый котенок просить еду? — с мягкой усмешкой поддразнила его Цзян Наньчу, ее глаза

лучились весельем.

— Невестка... — беспомощно протянул Е Мянью.

Пришедшие с молодой госпожой служанки дружно прикрыли рты ладонями, сдерживая смех. Пошутив над деверем и заметив его смущение, Цзян Наньчу больше не стала подтрунивать. С улыбкой она велела слугам достать угощения из многоярусной шкатулки для закусок и расставить их на столе.

На столе появились небольшая пиала рисовой каши с грецкими орехами, четыре приготовленных на пару пельменей с креветками из тончайшего теста, кусочек сладкого рисового пирога с сушеными финиками и несколько тарелочек с легкими, нежными закусками.

— Время уже позднее, поешь совсем немного, чтобы потом не спать с тяжестью в желудке, — ласково напутствовала его Цзян Наньчу.

— Спасибо, невестка.

Е Мянью шмыгнул носом и с улыбкой поблагодарил жену брата. Промучившись полдня со своими невеселыми мыслями, он так ничего и не поел у Чжуан Сюя, а теперь действительно ощутил сильный голод.

Цзян Наньчу проследила, чтобы он все съел, и только после этого в кабинет вошел переодевшийся в домашнее платье Е Цзин.

Слуги тут же убрали со стола посуду и заново окурили комнату благовониями. Цзян Наньчу поднялась с места:

— Вы, братья, поговорите спокойно, но не засиживайтесь допоздна. — Повернувшись к Е Цзину, она тихо добавила: — Я велела оставить таз с ледяной водой. Смочи потом платок и положи ему на глаза, иначе завтра товарищи по учебе поднимут его на смех, а он опять не на шутку рассердится.

Е Цзин с улыбкой кивнул.

Когда братья закончили все дела, наступила уже третья ночная стража. Е Мянью лежал на постели, расслабленно откинувшись спиной на большую подушку цвета сосновой хвои, а на его глазах покоился шелковый платок, смоченный в ледяной воде.

Ничего не видя перед собой, он нащупал руку Е Цзина и от скуки принялся перебирать пальцы старшего брата.

— Брат, о чем ты хотел со мной поговорить?

Е Цзин негромко хмыкнул и спросил напрямую:

— Проходили ли вы в академии тему соития инь и ян?

Пальцы Е Мянью замерли. Он приоткрыл рот и лишь спустя некоторое время смущенно пробормотал:

— ...Зачем ты об этом спрашиваешь?

Е Цзин тихо рассмеялся:

— Значит, проходили. Тем лучше, избавит меня от лишних объяснений.

— ...Будто мне нужны твои поучения, — тихо проворчал Е Мянъ.

— Судя по твоему возрасту, первая поллюция случилась в последние полгода? — обыденным тоном поинтересовался Е Цзин. — Ты уже занимался рукоблудием?

У Е Мянъ вмиг волосы встали дыбом от стыда, а лицо залило жарким румянцем.

Вообще-то он не отличался излишней скромностью: с друзьями они могли во время справления малой нужды мериться мужским достоинством и в мужской компании не стеснялись отпускать самые сальные шуточки. Однако старшего брата он безмерно уважал и боготворил, поэтому обсуждать с ним подобные вещи для него было верхом неприличия.

Сдернув с глаз мокрый платок, он уставился на Е Цзина. После долгого невнятного пыхания он наконец выдавил из себя:

— Нет.

— Хм? — Е Цзин скользнул взглядом по его бедрам, укрытым тонким одеялом. — У тебя с этим какие-то проблемы?

Е Мянъ ошарашенно захлопал глазами.

Нахмурившись, Е Цзин пробормотал себе под нос:

— Ничего страшного, бывает и позже. Но если через пару месяцев ничего не изменится, придется показать тебя лекарю.

— Брат!!! — Е Мянъ окончательно потерял самообладание и в полном отчаянии принялся скрести простыню пальцами. — Да что ты такое говоришь! Твой младший брат абсолютно здоров, у меня там все в полном порядке, даже без твоих расспросов!

Е Цзин на мгновение опешил, а затем тихо рассмеялся:

— Надо же, засмутился. Что в этом такого? Я твой старший брат, и мне положено об этом спрашивать. Не замечал раньше, чтобы ты был таким ранимым.

— И зачем только нужно было заводить этот разговор?.. — втянув голову в плечи, недовольно пробурчал Е Мянъ.

Е Цзин щелкнул его по лбу:

— Думаешь, у меня много свободного времени, чтобы читать тебе лекции? Я просто боюсь, что из-за своего невежества в таких делах ты позволишь кому-нибудь себя одурачить.

Е Мянъ непонимающе воззрился на него.

Е Цзин покачал головой и посерьезнел:

— Время позднее, буду краток. Раз уж основы тебе известны, больше расспрашивать не стану. Ответь мне только на один вопрос: если тебе ведомо об отношениях между мужчиной и женщиной, то слышал ли ты о мужской любви?

Е Мяннь остолбенел.

— Ну?

Е Мяннь поспешно кивнул и честно признался:

— Знаю, конечно. Как тут не знать? В Императорской академии Гоцзысюэ только об этом шепотом и судачат.

Е Цзин кивнул и задал следующий вопрос:

— А знаешь ли ты, что князь Жуннань имеет на тебя виды?

Е Мянню потребовалось некоторое время, чтобы осознать услышанное. Его пальцы, теребившие край одеяла, замерли. Он медленно поднял голову и уставился на Е Цзина так, будто увидел призрака:

— Брат, с чего ты вообще это взял?

Е Цзин спокойно посмотрел на него:

— Я повидал достаточно, чтобы сразу это понять.

— ...

Неужели это тот самый пресловутый гей-радар?

— Что не так?

— ...Да сколько ему вообще лет?

Е Цзин снова бросил взгляд на его бедра:

— Ну, ты в его возрасте тоже уже обо всем осведомлен.

<http://bllate.org/book/18289/1753874>